

А. ИЛЛАРИОНОВ,
советник Президента России,

Н. ПИВОВАРОВА,
директор Института экономического анализа

РАЗМЕРЫ ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

“Мои взгляды на государственные расходы могут быть представлены в виде следующей притчи. Если вы тратите свои собственные деньги на себя, вас весьма интересует, сколько денег расходуется, и как именно они расходуются. Если вы тратите свои собственные деньги на другого человека, вас по-прежнему весьма интересует, сколько денег расходуется, однако вас меньше интересует то, как именно они расходуются. Если вы тратите чужие деньги на самого себя, вас не слишком интересует то, сколько денег расходуется, но вы весьма обеспокоены тем, как именно они расходуются. Однако если вы тратите чужие деньги на другого человека, то вы не слишком обеспокоены ни тем, сколько денег расходуется, ни тем, как именно они расходуются”.

М. Фридмен

Постановка вопроса

Под *размерами государства* в экономической литературе обычно понимают его *относительные величины*: удельный вес занятых в государственном секторе в общей численности занятых; удельный вес активов, находящихся в государственной собственности, во всех национальных активах; удельный вес продукции, произведенной на государственных предприятиях, в совокупном объеме производства; удельный вес государственных инвестиций в национальных инвестициях; удельный вес государственных расходов в валовом внутреннем продукте. Гораздо реже термин “размеры государства” применяется по отношению к *абсолютным величинам* – к абсолютной численности государственных служащих (численности вооруженных сил), абсолютному размеру государственных активов, абсолютной величине государственных расходов.

Данная статья посвящена анализу воздействия относительных размеров государства на темпы экономического роста. В рамках обсуждаемой темы можно сформулировать несколько вопросов. Существует ли устойчивая связь между размерами государства и темпами экономического роста? Является ли эта связь линейной? Если да, то каков ее знак? Если нет, то какова форма этой связи? Каковы ее особенности в различных условиях? Существует ли оптимальный с

точки зрения максимизации темпов экономического роста размер государства? Если да, то какова его величина? Какие рекомендации для органов государственной власти относительно желаемых (оптимальных) размеров государства можно сформулировать?

Анализу отрицательной связи между размерами государства и экономическим ростом посвящена обширная литература¹. В ряде

¹ Болонья К. Итоги 90-х годов: примирение, стабильность и экономический рост. В кн.: Пути экономического роста. Международный опыт. М.: Деловой экспресс, 2001; Ведер Р. Двенадцать мер государственной политики в интересах экономического роста. В кн.: Пути экономического роста. Международный опыт; Гортни Дж. Создание необходимой среды для обеспечения максимальных темпов устойчивого экономического роста. В кн.: Пути экономического роста. Международный опыт; Струуп Р., Гвартни Дж. Азбука экономики. М.: Институт национальной модели экономики, 1996; Alesina A. The Political Economy of High and Low Growth. Paper prepared for the Annual World Bank Conference on Development Economics, Washington, DC, 1997; Barro R., Lee J.-W. Losers and Winners in Economic Growth. – NBER Working Paper, April 1993, No 4341; Beach W. Why Taxes Affect Economic Growth. – Heritage Lectures, 1998, September 10, No 624; Begg D., Wyplosz Ch. How Big a Government? Paper presented at the 5th Dubrovnik Conference on Transition Economies, September 1999; Chu K., Schwartz G. Output Decline and Government Expenditures in European Transition Economies. – IMF Working Paper, June 1994, No 68; Commander S., Hamid D., Lee U.J. The Causes and Consequences of Government for Growth and Well-being. – The World Bank background paper for the World Development Report, 1997, April 3; Engen E.M., Skinner J. Fiscal Policy and Economic Growth. – NBER Working Paper, December 1992, No 4223; Freedom, Democracy and Economic Welfare. Ed. by M. Walker. Vancouver, The Fraser Institute, 1988; Grier K.B., Tullock G. An Empirical Analysis of Cross-National Economic Growth, 1951–80. – Journal of Monetary Economics, 1989, v. 24; Grossman Ph.J. Government and Economic Growth: A Non-Linear Relationship. Public Choice, 1988, v. 56; Gwartney J.D., Lawson R., Block W. Economic Freedom of the World. 1975–1995. The Fraser Institute, 1996; Gwartney J.D., Lawson R. Economic Freedom of the World. Vancouver, The Fraser Institute, 1997; Gwartney J.D., Lawson R. Economic Freedom of the World. 1998/1999 Interim Report. Vancouver, The Fraser Institute, 1998; Gwartney J.D., Lawson R., Samida D. Economic Freedom of the World. 2000 Annual Report. Vancouver, The Fraser Institute, 2000; Gwartney J.D., Lawson R., Edwards C., Park W., de Rugy V., Wagh S. Economic Freedom of the World. 2002 Annual Report. Vancouver, The Fraser Institute, 2002; Gwartney J.D., Stroup R.L. What Everyone Should Know about Economics and Prosperity. The Fraser Institute, 1993; Gwartney J., Holcombe R., Lawson R. The Scope of Government and the Wealth of Nations. – The Cato Journal, Fall 1998, v. 18, No 2; Higgs R. Eighteen Problematic Propositions in the Analysis of the Growth of Government. – The Review of Austrian Economics, 1991, v. 5, No 1; Index of Economic Freedom. Washington, The Heritage Foundation, Annual Reports, 1995–2002; Kosterna U. A Comparative Analysis of Fiscal Policy in Selected Central European Countries. In: Fiscal Policy in Transition. CEPR, London, 1997; Landau D. Government Expenditure and Economic Growth. A Cross-Country Study. – Southern Economic Journal, 1983, v. 49, No 3, January; Landau D. Government and Economic Growth in the Less Developed Countries. An Empirical Study for 1960–1980. – Economic Development and Cultural Change, 1986, v. 35, No 1, October; Marsden K. Links between Taxes and Economic Growth. Some Empirical Evidence. – World Bank Staff Working Papers, 1983, No 605; Masson P., Michael M. Long-Term Tendencies in Budget Deficits and Debt. – IMF Working Paper, 1995, No 128, December; Peden Ed., Bradley M. Government Size, Productivity and Economic Growth: The Post-War Experience. – Public Choice, 1989, v. 61; Rothbard M. Power and Market. Government and the Economy, Institute for Human Studies. Mission, Kansas, 1970; Tanzi V. Fiscal Policy and the Economic Restructuring of Economies in Transition. – IMF Working Paper, 1993, No 22, March; Tanzi V., Schuknecht L. Reforming Government in Industrial Countries. – Finance and Development, 1996, September; Tanzi V., Tsibouris G. Fiscal Reform over Ten Years of Transition. – Paper presented at the 5th Dubrovnik Conference on Transition Economies, 1999, June 23–25; Tanzi V., Schuknecht L. Public Spending in the 20th Century. A Global Perspective.

работ были предложены оценки оптимальных размеров государства и высказаны предложения по сокращению его фактических размеров². Некоторые исследователи устойчивость отрицательной связи между размерами государства и темпами экономического роста считают недостаточной³.

Отрицательный характер зависимости темпов экономического роста от размеров государства для стран среднего уровня развития в целом и для России в частности неоднократно отмечался авторами данной статьи⁴. В российской экономической дискуссии такая пози-

Cambridge University Press, 2000; Unproductive Public Expenditures. A Pragmatic Approach to Policy Analysis. IMF, Washington, 1995; Vedder R. Economic Impact of Government Spending: A 50-State Analysis. – NCPA Policy Report, April 1993, No 178, Dallas, Texas; Wildavsky A. How to Limit Government Spending. University of California Press, 1980; Wolf Ch. Markets or Governments. Choosing between Imperfect Alternatives. Cambridge, Mass, The MIT Press, 1993.

²Ран Р. Оптимальный размер государства. Каков он? - Белорусская газета, 1998, 17 августа; The Budget, Taxation and Economic Growth. – US Congress, Growth and Prosperity Series, 1999, v. 2, October; Chao J.C.P., Grubel H. Optimal Levels of Spending and Taxation in Canada. In: How to Use the Fiscal Surplus. What Is the Optimal Size of Government? Ed. by H. Grubel. Vancouver, The Fraser Institute, 1998; Economic Growth and the Future Prospects of the US Economy. – US Congress, Growth and Prosperity Series, 1999, v. 1, October; Gupta S., Leruth L., de Mello L., Chakravarti Sh. Transition Economies: How Appropriate Is the Size and Scope of Government? – IMF Working Paper, 2001, No 55, May; Mitchell D. Reducing the Size and Scope of Government. In: The Supply-Side Revolution: 20 Years Later. US Congress, March 2000; Scully G.W. What Is the Optimal Size of Government in the United States? – NCPA Policy Report 1994, No 188, November; Scully G.W. Measuring the Burden of High Taxes. – NCPA Policy Report 1998, No 215, July; Scully G.W. Economic Freedom, Government Policy and the Trade-Off between Equity and Economic Growth. Manuscript, 1999; Smith D.B. Public Rags or Private Riches? High Public Spending Makes Us Poor. London, Politeia, 2001; Tanzi V., Schuknecht L. Can Small Governments Secure Economic and Social Well-Being? In: How to Use the Fiscal Surplus. What is the Optimal Size of Government? Ed. by H. Grubel. Vancouver, The Fraser Institute, 1998.

³Gerson Ph. The Impact of Fiscal Policy Variables on Output Growth. – IMF Working Paper, 1998, No 1, January; Fisher S., Sahay R., Vegh C.A. From Transition to Market. Evidence and Growth Prospects. – IMF Working Paper, 1998, No 52, April; Roll R., Talbott J. Why Many Developing Countries Just Aren't; Sala-I-Martin X. 15 Years of New Growth Economics: What Have We Learnt? Columbia University, Discussion Paper, 2002, No 0102-47, April.

⁴Илларионов А. Только здоровая экономика обеспечит людям достойную жизнь. – Финансовые известия, 1995, 16 ноября; Модели экономического развития и Россия. – Вопросы экономики, 1996, № 7; Непомерные расходы государства блокируют экономический рост. – Финансовые известия, 1996, 22 августа; Бремя государства. – Вопросы экономики, 1996, № 9; Размеры государства в России вдвое больше, чем может вынести отечественная экономика. – Известия, 1996, 15 ноября; Эффективность бюджетной политики в России в 1994–1997 годах. – Вопросы экономики, 1998, № 2; Секрет китайского экономического “чуда”. – Вопросы экономики, 1998, № 4; Мифы и уроки августовского кризиса. – Вопросы экономики, 1999, № 9–10; Как Россия потеряла XX столетие. – Вопросы экономики, 2000, № 1; Как заработать 100 триллионов долларов. – Эксперт, 2000, № 8, 28 февраля; Экономическая свобода и благосостояние народов. – Вопросы экономики, 2000, № 4; Пивоварова Н. Роль государства в макроэкономическом развитии. М.: ГУ–ВШЭ, 1996; Бюллетени ИЭА по проблемам экономической и социальной политики: Государственный бюджет и экономический рост, 1996, 17 сентября; Государственные расходы и экономический рост, 1996, 14 ноября; Каким быть государственному бюджету? 1997, 6 октября; Как обеспечить экономический рост? 1998, 25 февраля; Тайна китайского экономического чуда, 1998, 25 марта; Критерии экономической безопасности. Вып. 1 и 2, 1998, 22 и 29 мая; Экономическая свобода в мире. Годовой доклад – 2000, 2000, 11 января.

ция до недавнего времени воспринималась достаточно критически, в том числе исследователями, относящимися к разным политическим течениям и экономическим школам⁵. В последнее время появились работы, авторы которых высказываются в пользу по крайней мере нежелательности дальнейшего увеличения нынешних размеров государственной нагрузки в России⁶.

⁵ Абалкин Л. Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002; Бельчук А., Фридман Л. Либеральный фундаментализм. – Независимая газета, 2000, 13 мая; Валентинов Б. Оболгали мечту. – Советская Россия, 2001, 8 декабря; Гавриленков Е. Российская экономика: перспективы макроэкономической политики. – Вопросы экономики, 2000, № 4; Гавриленков Е. Качество и количество. – Эксперт, 2002, № 21, 3 июня; Гайдар Е. Либерализация и стабилизация – пять лет спустя. – Научные труды ИЭПП, 1997, № 4Р, с. 8–11; Глазьев С. Экономика с Грефом пополам. – Трибуна, 2000, 7 июня; Глазьев С. Некоторые высокопоставленные деятели ведут себя подобно легкомысленной моднице, готовой раздеться догола. – ОРЕС.RU, 2001, 25 июля; Горегляд В. Бюджетная система и экономический потенциал страны. – Вопросы экономики, 2002, № 4; Гринберг Р. Десять лет системной трансформации. – Независимая газета, 1999, 22 декабря; Гринберг Р. Прагматики с Востока. – Эксперт, 2000, № 6, 14 февраля; Гринберг Р. Десять лет системных рыночных преобразований в странах Центральной и Восточной Европы и в России: итоги и уроки. В кн.: Российская экономика: опыт трансформации 1990-х годов и перспективы развития. М., 2000; Гурвич Е.Т. Государственная политика стимулирования экономического роста. В кн.: Инструменты макроэкономической политики для России. М.: ТЕИС, 2001; Дейкин А. О выгоде достоинства. – Время МН, 2001, 14 ноября; Дубинин С. Мы своими руками делаем из рублей фантики... – Новое время, 2002, № 32, 11 августа; Ершов М. О стереотипах в экономической политике. – Вопросы экономики, 2001, № 12; Ивантер А. Волна набегает. – Эксперт, 2001, № 13, 2 апреля; Клепач А., Смирнов С., Пухов С., Ибрагимова Д. Экономический рост России: амбиции и реальные перспективы. – Вопросы экономики, 2002, № 8; Ковалишин Е. Издержки профицита. – Эксперт, 2002, № 30, 19 августа; Мау В. Либерализм всерьез и надолго. – Эксперт, 2000, № 11, 20 марта; Мельянец В., Фридман Л. О корректности международных сопоставлений. – Независимая газета, 1997, 10 ноября; Некипелов А. Обманчивое выздоровление. – Эксперт, 1999, № 30, 16 августа; Меньшиков С. Взгляд на реформы и регулирование экономики. – Вопросы экономики, 1997, № 6; Паралич воли. – Эксперт, 2002, № 30, 19 августа; Пльшевский Б. О статистическом обосновании политики либерализации. – Вопросы статистики, 1999, № 12; Попов В. “Хорошая” политика – плохие результаты. О причинах различий в глубине трансформационного спада. В кн.: Финансовая неустойчивость и долгосрочные перспективы рыночных преобразований в России. М., 1999; Попов В. Шокотерапия против градуализма: десять лет спустя. – Эксперт, 2000, № 31, 28 августа; Рогов С. Государство и рынок по-американски. – Независимая газета, 2000, 8 февраля; Улюкаев А. Либерализм и социализм. – Открытая политика, 1999, № 7–8; Улюкаев А. К вопросу о монистическом взгляде на экономическую свободу. – Эксперт, 2000, № 15, 17 апреля; Фридман Л., Видясов М., Мельянец В. Государственные расходы и экономический рост. – Мировая экономика и международные отношения, 1999, № 10 и 11; Хандруев А. Дефолта могло не быть. – Версты, 2001, 16 августа; Черковец О. Доигрались. – Советская Россия, 1998, 22 сентября; Якобсон Л. Айсберг на пути к Португалии. – Финансовые известия, 2002, 2 июля.

⁶ Гавриленков Е. Главная угроза российской экономике – медленные и непоследовательные реформы. – Известия, 2002, 1 августа; Гайдар Е. Тактика реформ и уровень государственной нагрузки на экономику. – Вопросы экономики, 1998, № 4; Мау В. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития. – Вопросы экономики, 2002, № 7; Устинов А.В. Влияние структурных реформ на бюджет Российской Федерации в долгосрочной перспективе. В кн.: Инструменты макроэкономической политики для России. М.: ТЕИС, 2001; Шарипова Е. Эффективность государственных расходов в России. Специальный доклад 4. Обзор экономики России, 2001; Ясин Е. Функции государства в рыночной экономике. – Вопросы экономики, 1997, № 6; Ясин Е. Поражение или отступление? (российские реформы и финансовый кризис). – Вопросы экономики, 1999, № 2.

Для проведения эмпирического анализа прежде всего необходимо было определиться с выбором показателя относительных размеров государства. Показатель удельного веса государственного потребления в ВВП⁷, часто используемый в литературе, обладает несомненными достоинствами с точки зрения международной сопоставимости, поскольку рассчитывается в рамках системы национальных счетов для подавляющего большинства современных государств. Однако он представляет собой лишь часть государственных расходов. Масштабы деятельности современного государства более полно (хотя и не исчерпывающе) отражаются совокупным перераспределением финансовых ресурсов через государственный бюджет. Поэтому в качестве показателя относительных размеров государства в данной статье избран *удельный вес государственных расходов в ВВП*. Государственные расходы определены на уровне расширенного правительства. Следовательно, они учитывают расходы всей бюджетной системы страны, осуществляемые как центральным правительством, так и региональными и местными властями, а также внебюджетными фондами.

Соответствующие расчеты проведены в Институте экономического анализа на базе материалов МВФ⁸, а также национальной статистики ряда стран. Основная часть расчетов была выполнена в 1996 г. и 1998–1999 гг. В 2002 г. обновлена статистическая база исследования, проведены дополнительные расчеты, уточнены критерии формирования страновых группировок и формулировки обнаруженных ранее зависимостей.

Модель размеров государства

Наиболее устойчивые статистические закономерности отрицательной зависимости темпов экономического роста от размеров государства, известные в литературе, получены на примере стран ОЭСР⁹. В данной статье эта закономерность воспроизведена для стран ОЭСР в 1960–2000 гг.¹⁰ (см. рис. 1). Тем наблюдениям, которые характеризуются меньшим удельным весом государственных расходов в ВВП, присущи, как правило, более высокие темпы экономического роста. И, наоборот, наблюдения с более высокими размерами государства ас-

⁷ См., например: Barro R. Economic Growth in a Cross-Section of Countries. – *Quarterly Journal of Economics*, 1991, vol. 106, No 2; Barro R. *Determinants of Economic Growth*. MIT Press, 1997; Barro R., Sala-I-Martin X. *Economic Growth*. McGraw Hill, 1995.

⁸ IMF International Financial Statistics, various issues; IMF Government Finance Statistics, various issues; IMF World Economic Outlook, various issues; IMF WEO Statistical Database.

⁹ См., например: Gwartney J., Lawson R., Holcombe R. *The Size and Functions of Government and Economic Growth*. Prepared for Joint Economic Committee, US Congress. Washington, 1998, April.

¹⁰ Каждое наблюдение представляет собой среднегодовое значение для одной из 24 стран – первоначальных членов ОЭСР в течение одного из десятилетий: 1961–1970 гг., 1971–1980 гг., 1981–1990 гг., 1991–2000 гг. Таким образом, в общей совокупности каждая страна может быть представлена четырьмя наблюдениями. Источники данных: OECD Database; OECD Economic Outlook, various issues.

социруются с более низкими темпами экономического роста. При прочих равных условиях повышение удельного веса государственных расходов в ВВП на 1 п.п. в странах ОЭСР в последние четыре десятилетия сопровождалось снижением среднегодовых темпов прироста ВВП приблизительно на 0,1%.

При рассмотрении более широкой совокупности наблюдений происходит уменьшение устойчивости анализируемой закономерности, ослабление ее объясняющей способности, снижение качества статистических параметров уравнения линии тренда, хотя угол наклона последней остается отрицательным (см. рис. 2). Очевидно, знакомство с такого рода моделями привело некоторых исследователей к выводу об отсутствии устойчивой связи между размерами государства и темпами экономического роста. На наш взгляд, такие выводы были бы преждевременными. Снижение качества анализируемой закономерности объясняется большей неоднородностью рассматриваемой совокупности. Требуется ее приведение к более однородному состоянию. Для этого необходимо определить факторы, влияющие на размеры государства, в соответствии с этими факторами провести разбиение анализируемой совокупности на более однородные группы, проверить последние на наличие искомой связи между размерами государства и темпами экономического роста.

В качестве зависимой переменной в модели размеров государства рассматривались параметры бюджета расширенного правительства — удельный вес совокупных государственных доходов в ВВП и удельный вес совокупных государственных расходов в ВВП. В качестве независимых переменных рассматривалось 46 потенциальных предикторов (см. Приложение). Соответствующие статистические данные были собраны по 172 странам мира для периода 1991–2000 гг. Для стран, образовавшихся на территории б. СССР и б. Югославии, использовался интервал 1992–2000 гг. По показателям, имеющим явную асимметрию, были проведены необходимые преобразования (логарифмирование, возведение в степень). Регрессионный анализ был проведен с помощью статистического пакета SPSS 10.1.

В Приложении представлены параметры парных линейных регрессионных уравнений, характеризующих влияние описанных

Государственные расходы и экономический рост в странах ОЭСР в 1960-2000 гг. (24 страны, 94 наблюдения)

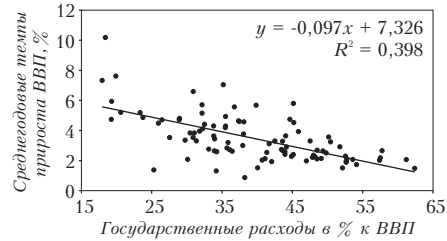

Рис. 1

Государственные расходы и экономический рост в 1991–2000 гг. (166 стран)

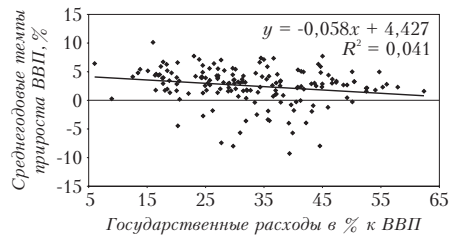
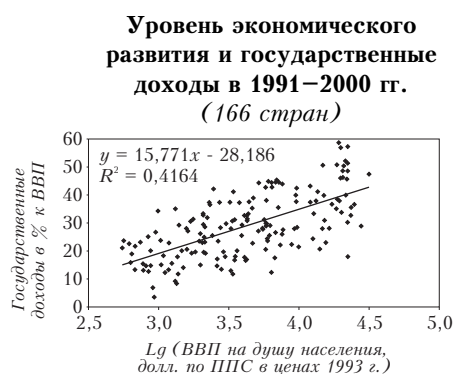

Рис. 2

предикторов на относительные размеры государства. Из полученных результатов видно, что на размеры государства не оказывают значимого влияния такие показатели, как наличие выхода страны к Мировому океану, обеспеченность ее сельскохозяйственными землями, плотность населения, диверсификация населения по религиозной принадлежности, абсолютные размеры ВВП, экспорт и импорт нефти, административное деление страны, размер инфляционного налога, индекс условий торговли.

Размеры государства наилучшим образом описывает уровень экономического развития (логарифм ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности) (см. рис. 3), что соответствует закону Вагнера¹¹. Тесную корреляцию с размерами государства демонстрируют также некоторые демографические показатели, в частности, удельный вес лиц старше 65 лет во всем населении. Однако параметры

нормальности остатков по последнему показателю оказались хуже. Поэтому в качестве первого предиктора был выбран уровень экономического развития ($R^2 = 0,416$). Другие предикторы, существенно влияющие на размеры государства (удаленность от экватора, климатические показатели, демографические показатели, удельный вес сферы услуг в ВВП, удельный вес занятых в сфере услуг в общей численности занятых, уровень урбанизации, относительный уровень цен, показатели централизации государства, индексы разнообразия), оказались тесно коррелированными с уровнем экономического развития. После включения уровня экономического развития в модель размеров государства они потеряли свою значимость.

Из оставшегося набора переменных на улучшение параметров модели оказало влияние лишь включение показателя численности населения (логарифма среднегодовой численности населения). Отрицательный знак перед этим фактором свидетельствует о действии эффекта масштаба. В результате подобранная регрессионная модель удельного веса государственных доходов в ВВП приобрела следующий вид:

$$REV = -15,300 + 6,723 \times LnGDPpc - 1,357 \times LnPOP + \varepsilon, \quad (1)$$

(-2,541) (11,081) (-4,013)

где: REV – удельный вес государственных доходов в ВВП; $LnGDPpc$ – логарифм среднегодовых значений ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности в ценах 1993 г.; $LnPOP$ – логарифм среднегодовых значений численности населения, ε – остатки; t -статистика – в скобках.

¹¹ Wagner A. Three Extracts on Public Finance. In: Classics in the Theory of Public Finance. Ed. by R.A. Musgrave, A.T. Peacock. New York, St. Martin's Press, 1967, p. 1–15.

Модель является статистически значимой на 99-процентном доверительном интервале. Множественный $R^2 = 0,47$. Стандартная ошибка оценки = 8,33. Таким образом, можно утверждать, что примерно 47% изменчивости удельного веса государственных доходов в ВВП объясняется изменчивостью двух факторов – уровня экономического развития и численности населения.

При воспроизведении этой модели для удельного веса государственных расходов в ВВП характеристики регрессионного уравнения ухудшаются:

$$EXP = -0,935 + 5,398 \times LnGDPpc - 1,311 \times LnPOP + \varepsilon, \quad (2)$$

(-0,141) (8,097) (-3,527)

где: EXP – удельный вес государственных расходов в ВВП; $LnGDPpc$ – логарифм среднегодовых значений ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности в ценах 1993 г.; $LnPOP$ – логарифм среднегодовых значений численности населения; ε – остатки; t -статистика – в скобках.

Модель является статистически значимой на 99-процентном доверительном интервале. Множественный $R^2 = 0,33$. Стандартная ошибка оценки = 9,16.

При исследовании влияния каждого из 46 предикторов на удельный вес государственных расходов в ВВП было установлено, что эти связи по всем параметрам оказываются более слабыми, чем в модели государственных доходов. Среди рассмотренных показателей, разносторонне описывающих условия существования и функционирования государства, не были найдены такие, которые позволили бы создать модель, точнее описывающую уровень государственных расходов по сравнению с моделью уровня государственных доходов. Это, очевидно, и неудивительно, поскольку государственные расходы отличаются от государственных доходов на величину бюджетного дефицита. Размеры же последнего в большой степени определяются не столько рассматриваемыми показателями, сколько особенностями проводимой властями политики. Отсюда следует, что объективные эндогенные параметры – уровень экономического развития страны и численность ее населения – более точно предсказывают удельный вес в ВВП государственных доходов, чем государственных расходов. Поэтому для определения размеров государства было решено использовать модель удельного веса государственных доходов в ВВП.

Значения, полученные в ходе расчетов по этой модели, были приняты за модельные уровни государственных расходов. В процессе построения модели параметры шести стран¹² оказались выбросами, из дальнейшего рассмотрения эти страны были удалены.

Оставшиеся в совокупности 166 стран были ранжированы по величине отклонения фактических значений удельного веса государственных расходов в ВВП от модельных значений, а затем разделены на три равные по числу стран группы (см. табл. 1). В

¹² Ангола, Бруней, Лесото, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальная Гвинея и Эритрея. Суммарное население этих шести стран составляет 0,3%, а суммарный ВВП – 0,05% соответственно от населения и ВВП 172 стран, составивших исходную совокупность.

**Размеры государства и экономический рост
в зависимости от отклонения фактических государственных
расходов от модельных (166 стран)**

Группы стран по третям в зависимости от отклонения фактических расходов от модельных	Отклонение фактических расходов от модельных	Государственные доходы в % к ВВП	Дефицит бюджета в % к ВВП	Государственные расходы в % к ВВП	Темпы прироста ВВП, %	Справочно:		
						население, млн. человек	ВВП на душу населения по ППС, долл. в ценах 1993 г.	число стран
Всего	3,7	28,9	-3,7	32,7	2,53	33,4	7092	166
Первая группа	-6,6	23,2	-1,5	24,7	4,06	48,5	9361	55
Вторая группа	4,0	26,6	-4,4	31,0	2,35	17,4	4658	56
Третья группа	13,8	37,1	-5,2	42,3	1,19	34,5	7300	55
Отношение первой группы к третьей, %	-48,0	62,5	29,6	58,5	340,9	140,3	128,2	

1-ю группу вошли страны, в которых отклонения фактических значений государственных расходов от модельных оказались минимальными, во 2-ю – со средними отклонениями, в 3-ю группу – с максимальными. Рассмотрение этой группировки позволяет выявить заметную негативную связь величин рассчитанных отклонений и темпов экономического роста. Среднее значение удельного веса государственных доходов в ВВП в 1-й группе ниже, чем в 3-й, на 37,5%, удельного веса государственных расходов в ВВП – на 41,5%. В то же время темпы экономического роста в странах 1-й группы выше, чем в странах 3-й группы, почти в 3,5 раза (4,06 и 1,19% соответственно). Графический вид этой зависимости представлен на рис. 4. Увеличение отклонения фактических государственных расходов от модельных на 1 п.п. при прочих равных условиях сопровождается снижением среднегодовых темпов прироста ВВП на 0,14%.

Рис. 4

Разбиение исходной совокупности на однородные группировки

Для разбиения совокупности наблюдений на более однородные группы необходимо было выбрать количественные критерии по каждому из факторов, вошедших в модель размеров государства. Для уровня экономического развития (ВВП на душу населения по

паритетах покупательной способности валют) было выбрано два количественных критерия: 3000 и 9000 долл. в ценах 1993 г., для численности населения – три критерия: 1 млн., 5 млн. и 20 млн. человек. Последовательное применение этих количественных критериев ко всей совокупности из 166 стран позволило ее разделить: по уровню экономического развития – на три части: слаборазвитые (с ВВП на душу населения менее 3000 долл.), среднеразвитые (от 3000 до 9000 долл.), высокоразвитые (свыше 9000 долл.); по численности населения – на четыре части: карликовые (с населением менее 1 млн. человек), малые (от 1 млн. до 5 млн.), средние (от 5 млн. до 20 млн.), большие (свыше 20 млн. человек).

Одновременное применение количественных критериев по обоим факторам позволило разбить анализируемую совокупность стран на 12 групп: слаборазвитые карликовые, слаборазвитые малые, слаборазвитые средние, слаборазвитые большие, среднеразвитые карликовые, среднеразвитые малые, среднеразвитые средние, среднеразвитые большие, высокоразвитые карликовые, высокоразвитые малые, высокоразвитые средние, высокоразвитые большие (см. табл. 2). В каждую полученную группу вошло от 6 до 30 стран.

Т а б л и ц а 2

**Размеры государства по группам стран мира
в зависимости от уровня экономического развития
и численности населения (20 групп, 166 стран)**

№	Группы стран по:	численности населения, человек	Менее	От 1 млн.	От 5 млн.	Более	Итого
			1 млн.	до 5 млн.	до 20 млн.	20 млн.	
ВВП на душу населения по ППС, долл. в ценах 1993 г.							
Менее 3000 долл.			1	2	3	4	13
	Государственные доходы в % к ВВП		33,2	24,6	18,9	19,7	21,8
	Дефицит бюджета в % к ВВП		-5,5	-8,0	-4,7	-4,5	-5,5
	Государственные расходы в % к ВВП		38,6	32,6	23,6	24,2	27,3
	Количество стран		6	16	30	14	66
От 3000 до 9000 долл.			5	6	7	8	14
	Государственные доходы в % к ВВП		34,0	30,2	29,8	26,2	29,8
	Дефицит бюджета в % к ВВП		-3,4	-3,0	-3,4	-3,3	-3,2
	Государственные расходы в % к ВВП		37,4	33,1	33,2	29,5	33,0
	Количество стран		13	16	10	17	56
Более 9000 долл.			9	10	11	12	15
	Государственные доходы в % к ВВП		35,4	38,1	41,2	37,8	38,7
	Дефицит бюджета в % к ВВП		-2,4	1,2*	-2,4	-2,8	-1,7
	Государственные расходы в % к ВВП		37,8	36,8	43,6	40,5	40,3
	Количество стран		8	10	16	10	44
Итого			16	17	18	19	20
	Государственные доходы в % к ВВП		34,3	29,9	27,2	26,8	28,9
	Дефицит бюджета в % к ВВП		-3,5	-3,9	-3,8	-3,6	-3,7
	Государственные расходы в % к ВВП		37,8	33,8	31,0	30,4	32,7
	Количество стран		27	42	56	41	166

* Профицит.

Примечание: в левых верхних углах обозначены номера групп.

Анализ средних значений фискальной нагрузки по полученным группам подтверждает действие закономерностей, отмеченных при создании модели размеров государства. *При переходе на более высокую ступень экономического развития размеры государства имеют тенденцию к увеличению.* Удельный вес государственных доходов в ВВП повышается с 21,8% в среднем в слаборазвитых странах до 29,8% в среднеразвитых и 38,7% в высокоразвитых. Аналогичным образом, но более медленно повышается удельный вес государственных расходов в ВВП – с 27,3 до 33,0 и 40,3% соответственно. Более медленный рост расходов происходит из-за того, что размеры бюджетного дефицита не только не увеличиваются, но и уменьшаются – с 5,5% ВВП в слаборазвитых странах до 3,2% в среднеразвитых странах и 1,7% ВВП в высокоразвитых странах. Иными словами, *с повышением уровня экономического развития бюджетная политика становится более ответственной, ее качество, как правило, повышается.*

При увеличении численности населения размеры государства имеют тенденцию к уменьшению. Удельный вес государственных доходов в ВВП снижается с 34,3% в среднем в карликовых странах до 29,9% в малых, 27,2% в средних и 26,8% в больших странах. Аналогичным образом уменьшается удельный вес государственных расходов в ВВП – с 37,8% до 33,8, 31,0 и 30,4% соответственно. Устойчивой тенденции относительно динамики размеров бюджетного дефицита в зависимости от численности населения не наблюдается.

В силу действия сформулированных закономерностей минимальные размеры государства наблюдаются в слаборазвитых странах со средней и большой численностью населения (удельный вес государственных доходов в ВВП – 18,9–19,7%, государственных расходов – 23,6–24,2%), а максимальные – в высокоразвитых странах (35,4–41,2 и 36,8–43,6% ВВП соответственно).

Наличие этих закономерностей позволяет с определенной степенью точности предсказывать размеры государства в странах с тем или иным уровнем развития, с той или иной численностью населения и, следовательно, рассчитывать отклонения фактических значений размеров государства от значений, предсказанных по модели. Теперь можно перейти к рассмотрению связи между размерами государства и темпами экономического роста в рамках групп, объединяющих страны с более или менее однородными качественными характеристиками.

Результаты линейного регрессионного анализа, представленные в таблице 3, показывают, что для некоторых групп стран такая связь действительно существует. Однако она обладает рядом весьма специфических особенностей.

1. Вся совокупность рассматриваемых стран делится на две неравные части – страны с населением менее 1 млн. человек (27 стран)¹³ и более 1 млн. человек (139 стран). Закономерности, действующие в каждой из этих частей, существенно различаются и каждую из них следует рассматривать отдельно.

¹³ Суммарное население 27 карликовых стран – 9,4 млн. человек, суммарный ВВП – 83,4 млрд. долл., что составляет соответственно 0,16 и 0,24% от совокупных населения и ВВП рассматриваемых 166 стран мира.

**Параметры регрессионных уравнений зависимости
темпов прироста ВВП от размеров государства
по группам стран (20 групп, 166 стран)**

№	Группы стран по:	численности населения, человек	Менее	От 1 млн.	От 5 млн.	Более	Итого
			1 млн.	до 5 млн.	до 20 млн.	20 млн.	
ВВП на душу населения по ППС, долл. в ценах 1993 г.							
Менее 3000 долл.			1	2	3	4	13а
Константа, a (t -статистика)			-3,4 (-0,5)	3,53 (0,71)	6,5 (2,68)	11,0 (5,54)	7,84 (5,23)
Угол наклона, b (t -статистика)			0,16 (0,91)	-0,12 (-0,79)	-0,2 (-2,03)	-0,32 (-4,11)	-0,24 (-4,37)
Коэффициент детерминации, R^2			0,17	0,04	0,13	0,58	0,25
Число стран			6	16	30	14	60
От 3000 до 9000 долл.			5	6	7	8	14а
Константа, a (t -статистика)			3,29 (1,54)	6,2 (1,94)	8,29 (4,7)	7,31 (3,9)	7,15 (5,59)
Угол наклона, b (t -статистика)			0,01 (0,11)	-0,11 (-1,22)	-0,18 (-3,56)	-0,16 (-2,65)	-0,15 (-3,83)
Коэффициент детерминации, R^2			0,00	0,10	0,61	0,32	0,26
Число стран			13	16	10	17	43
Более 9000 долл.			9	10	11	12	15а
Константа, a (t -статистика)			-2,1 (-0,5)	7,23 (3,02)	6,47 (4,15)	8,05 (5,06)	7,39 (7,42)
Угол наклона, b (t -статистика)			0,17 (1,56)	-0,07 (-1,16)	-0,08 (-2,33)	-0,12 (-3,23)	-0,1 (-4,12)
Коэффициент детерминации, R^2			0,29	0,14	0,28	0,57	0,33
Число стран			8	10	16	10	36
Итого			16	17	18	19	20а
Константа, a (t -статистика)			1,01 (0,51)	3,89 (1,57)	3,77 (3,54)	7,46 (6,63)	4,93 (6,12)
Угол наклона, b (t -статистика)			0,07 (1,28)	-0,06 (-0,83)	-0,05 (-1,58)	-0,15 (-4,25)	-0,08 (-3,41)
Коэффициент детерминации, R^2			0,06	0,02	0,04	0,32	0,08
Число стран			27	42	56	41	139

Примечание: в левых верхних углах обозначены номера групп.

2. Для стран с населением менее 1 млн. человек в целом наблюдается положительная связь между размерами государства и темпами экономического роста. При этом для 9-й группы (карликовые высокоразвитые страны) эта связь статистически значима (хотя число наблюдений в этой группе равно 8). В целом для всей совокупности карликовых стран (группа 16) связь является положительной, но статистически незначимой.

3. Для стран с населением более 1 млн. человек в целом наблюдается отрицательная связь между размерами государства и темпами экономического роста.

4. Наиболее отчетливо такая отрицательная связь проявляется в группах, расположенных в правом нижнем углу таблицы 3, и тяготеющих к нему, – в 7-й, 8-й, 11-й, 12-й, а также в 4-й (эти группы выделены серым фоном). Иными словами, экономический рост негативно связан с размерами государства во всех больших странах, а также в средних по размеру странах со средним и высоким уровнями развития.

5. По мере продвижения из правого нижнего угла таблицы 3 в левый верхний угол ее правой части (без учета карликовых стран) отрицательная связь между размерами государства и темпами экономического роста постепенно ослабевает. Статистически устойчивой связи не наблюдается в группах, расположенных в левом верхнем углу правой части таблицы, и группах, тяготеющих к нему, – во 2-й, 3-й, 6-й и 10-й, то есть во всех малых, а также в средних по размеру слаборазвитых странах. Тем не менее и в этих группах угол наклона линий тренда является отрицательным.

6. Кроме упомянутых групп, статистически значимая отрицательная связь темпов экономического роста с размерами государства наблюдается во всех группах

стран с населением более 1 млн. человек, объединенных по признаку уровня развития, – в слаборазвитых (13а), среднеразвитых (14а), высокоразвитых (15а) странах, а также в группе, объединяющей все страны с большим населением (19).

7. Важной особенностью рассматриваемой закономерности является изменение коэффициента эластичности темпов роста от размеров государства (угла наклона линии тренда) по группам стран. Максимальное значение коэффициента эластичности (-0,32) отмечено в 4-й группе (большие бедные страны). По мере продвижения от этой группы по обоим направлениям (при повышении уровня развития и численности населения) его значение снижается. При повышении уровня развития он уменьшается до -0,16 в 8-й группе (большие среднеразвитые) и до -0,12 в 12-й группе (большие высокоразвитые). При снижении численности населения он уменьшается до -0,20 в 3-й (средние слаборазвитые) и до -0,12 во 2-й группах (малые слаборазвитые). При одновременном повышении уровня развития и снижении численности населения он уменьшается до -0,18 в 7-й (средние среднеразвитые) и до -0,07 в 10-й группах (малые высокоразвитые). При переходе в группы карликовых государств значения этого коэффициента становятся положительными, причем в 9-й группе (карликовые высокоразвитые страны) положительная связь, как уже отмечалось, становится статистически значимой.

8. Подобные же тенденции в динамике коэффициента эластичности темпов роста от размеров государства видны и при движении по другим подгруппам. Снижение коэффициента эластичности происходит: в рамках групп малых и средних стран – при повышении уровня развития, в рамках групп средне- и высокоразвитых стран – при уменьшении численности населения.

9. Таким образом, в рамках всей рассматриваемой совокупности наблюдений взаимосвязь между размерами государства и темпами экономического роста имеет отчетливо выраженный нелинейный вид. Двумя крайними полюсами выступают 4-я и 9-я группы: 4-я как пример наиболее сильной отрицательной связи, 9-я – как пример наиболее сильной положительной связи. При перемещении из правого верхнего угла таблицы (4-я группа) в ее левый нижний угол, то есть при повышении уровня экономического развития и уменьшении численности населения сила отрицательной связи ослабевает. В 9-й группе эта связь становится положительной.

10. Проведенные расчеты также показывают, что в целом для стран с населением более 1 млн. человек зависимость темпов экономического роста от удельного веса в ВВП государственных расходов оказывается более сильной, чем от удельного веса в ВВП государственных доходов.

Колебания размеров фискальной нагрузки в пределах качественно однородных групп приводят к ощутимым изменениям в темпах экономического роста. По тем группам, где отмечена статистически устойчивая связь, ее сила возрастает при снижении уровня развития и увеличении численности населения. Если в высокоразвитых странах увеличение размеров государства на 1 п.п. ВВП при прочих равных условиях означает снижение среднегодовых темпов экономического роста на 0,08–0,12%, то в среднеразвитых странах – на 0,16–0,18, а в слаборазвитых – уже на 0,32%. Следовательно, можно утверждать, что с точки зрения темпов экономического роста отклонения фактических размеров государства от предсказанных имеют позитивные последствия для карликовых высокоразвитых стран, умеренно негативные последствия – для малых высокоразвитых стран, максимально негативные последствия – для больших бедных стран. Проведенный анализ подтверждает, что сильная отрицательная зависимость темпов экономического роста от размеров государства в группе стран ОЭСР (рис. 1) объясняется большой однородностью данной совокупности.

Оптимальные размеры государства

Наличие статистической связи между размерами государства и темпами экономического роста позволяет рассчитать для каждой из анализируемых групп размеры государства – минимальные, максимальные, критические, избыточные, оптимальные, а также определить темпы экономического роста, соответствующие этим значениям.

Под *минимальными размерами государства* принято среднее значение удельного веса государственных расходов в ВВП в странах, имеющих наименьшие значения этого показателя в группе и составляющих одну пятую часть (квинтиль) от общего числа стран группы. Под *максимальными размерами государства* принято среднее значение удельного веса государственных расходов в ВВП в странах, имеющих наибольшие значения этого показателя в группе и составляющих одну пятую часть (квинтиль) от общего числа стран группы. Под *критическими размерами государства* принято значение удельного веса государственных расходов в ВВП, при котором темпы экономического роста, рассчитанные по линейной регрессионной модели роста от размеров государства для данной группы, равны нулю. Под *избыточными размерами государства* приняты значения удельного веса государственных расходов в ВВП, превышающие критические. Под *оптимальными размерами государства* принято среднее значение удельного веса государственных расходов в ВВП в странах, составляющих одну пятую часть (квинтиль) от общего числа стран группы, ранжированных по величине удельного веса государственных расходов в ВВП и имеющих по сравнению с любыми другими квинтилями в этой группе максимальные темпы экономического роста. Результаты проведенных расчетов (см. табл. 4) позволяют сформулировать несколько наблюдений.

1. Основные закономерности фискального развития, сформулированные ранее, сохраняют свое значение и для всех рассчитанных показателей. Минимальные, максимальные, критические, средние, оптимальные размеры государства возрастают, как правило, с повышением уровня экономического развития и снижаются с увеличением численности населения. Так, минимальные размеры государства с повышением уровня развития возрастают с 15,0% ВВП в слаборазвитых странах до 17,1% в среднеразвитых и 24,0% ВВП в высокоразвитых странах. С увеличением численности населения они снижаются с 27,3% ВВП в карликовых странах до 20,2 в малых и 15,7–15,8% ВВП в средних и больших странах.

2. По воздействию размеров государства на темпы экономического роста подтверждается разделение всей совокупности наблюдений на две части – страны с населением менее 1 млн. и страны с населением более 1 млн. человек.

3. В группе карликовых стран (16-я группа) в странах с максимальными размерами государства отмечаются более высокие темпы экономического роста (4,2% в среднем в год), чем в странах с его минимальными размерами (1,9%).

4. В странах с населением более 1 млн. человек независимо от степени устойчивости в тех или иных группах статистической связи между размерами государства и темпами экономического роста его фактические темпы в странах с минимальными размерами государства оказываются выше, чем в странах с максимальными размерами государства. Так, во всей совокупности наблюдений из 139 стран (группа 20а) среднегодовые темпы экономического роста в странах с минимальными размерами государства составили 4,3%, в странах с максимальными размерами государства – 1,5%, в том числе в слаборазвитых странах (группа 13а) – 4,4 и -1,0%,

Размеры государства и экономический рост в 1991–2000 гг. (20 групп, 166 стран)

№	Группы стран			В среднем		Размеры государства (государственные расходы в % к ВВП)					Темпы прироста ВВП, соответствующие размерам государства, %				
	по ВВП на душу населения по ППС, долл. в ценах 1993 г.	по населению	число стран в группе	ВВП на душу населения по ППС, долл. в ценах 1993 г.	население, млн. человек	(определенные по квинтилям)		критические	в среднем	отклонение средних от минимальных	(определенные по квинтилям)		критические	в среднем	отклонения средних от минимальных
						мини- мальные	макси- мальные				мини- мальные	макси- мальные			
	менее 3000														
1	менее 1 млн.	6	1857	0,4	27,1	46,6	–	38,6	11,6	1,3	3,0	0,0	2,6	1,3	
2	от 1 млн. до 5 млн.	16	1562	3,2	20,8	40,2	30,0	32,6	11,8	-0,5	-5,0	0,0	-0,3	0,2	
3	от 5 млн. до 20 млн.	30	1453	10,1	15,1	32,2	32,4	23,6	8,5	3,9	0,4	0,0	1,8	-2,1	
4	более 20 млн.	14	1732	208,8	11,8	38,2	35,1	24,2	12,3	7,1	-2,2	0,0	3,5	-3,7	
	от 3000 до 9000														
5	менее 1 млн.	13	5353	0,3	28,3	50,8	–	37,4	9,1	2,3	3,5	0,0	3,5	1,3	
6	от 1 млн. до 5 млн.	16	4629	3,0	17,3	42,9	54,7	33,1	15,8	4,5	2,7	0,0	2,4	-2,0	
7	от 5 млн. до 20 млн.	10	5282	10,6	14,9	49,7	47,0	33,2	18,3	5,0	0,1	0,0	2,4	-2,6	
8	более 20 млн.	17	5680	65,7	18,2	41,5	44,8	29,5	11,3	4,1	-0,7	0,0	2,5	-1,6	
	более 9000														
9	менее 1 млн.	8	17524	0,4	27,3	44,9	–	37,8	10,4	3,4	6,3	0,0	4,1	0,8	
10	от 1 млн. до 5 млн.	10	16993	2,5	23,8	48,7	98,2	36,8	13,1	6,3	4,2	0,0	4,5	-1,8	
11	от 5 млн. до 20 млн.	16	17096	10,9	21,4	58,5	80,9	43,6	22,2	6,0	2,1	0,0	3,0	-3,0	
12	более 20 млн.	10	19654	78,1	25,5	53,3	65,5	40,5	15,1	6,3	1,7	0,0	3,1	-3,2	
13а	менее 3000	все более 1 млн.	1547	54,6	15,0	38,4	32,8	26,1	11,2	4,4	-1,0	0,0	1,6	-2,8	
14а	от 3000 до 9000	все более 1 млн.	5197	29,5	17,1	38,6	48,4	31,7	14,7	4,5	1,7	0,0	2,5	-2,0	
15а	более 9000	все более 1 млн.	17778	27,2	24,0	55,6	76,4	40,9	16,9	5,8	2,4	0,0	3,4	-2,3	
16	все	менее 1 млн.	8182	0,3	27,3	48,8	–	37,8	10,5	1,9	4,2	0,0	3,5	1,6	
17	все	от 1 млн. до 5 млн.	6404	3,0	20,2	44,0	65,7	33,8	13,6	3,1	3,1	0,0	1,9	-1,2	
18	все	от 5 млн. до 20 млн.	6606	10,4	15,7	52,4	75,7	31,0	15,3	3,9	1,9	0,0	2,2	-1,7	
19	все	более 20 млн.	7740	117,6	15,8	47,7	50,4	30,4	14,6	5,2	0,4	0,0	3,0	-2,2	
20а	все	все более 1 млн.	6880	39,8	16,7	48,6	60,4	31,7	15,0	4,3	1,5	0,0	2,3	-1,9	
	<u>Справочно:</u> Россия в 1992–2001 гг.		4736	146,9	33,3	51,9	37,9	40,2	6,9	7,2	-13,6	0,0	-2,8	-10,0	

в среднеразвитых странах (группа 14а) – 4,5 и 1,7%, в высокоразвитых странах (группа 15а) – 5,8 и 2,4% соответственно.

5. В группах стран, объединенных по критерию численности населения, с увеличением последнего происходит изменение знака зависимости на противоположный. В группе карликовых стран (16-я группа) в странах с минимальными размерами государства темпы роста выше, чем в странах с его максимальными размерами (4,2 и 1,9% в среднем в год). В группе малых стран (17-я группа) темпы роста в странах с минимальными и максимальными размерами государства одинаковы (3,1 и 3,1%). В группе средних стран (18-я группа) в странах с минимальными размерами государства темпы роста вдвое выше, чем в средних странах с максимальными размерами государства (3,9 и 1,9%). Наконец, в группе больших стран (19-я группа) в странах с минимальными размерами государства темпы роста на порядок выше, чем в странах с максимальными размерами государства (5,2 и 0,4%).

6. Для тех групп стран, по которым наблюдаются устойчивые статистические связи, *критическими* выступают следующие размеры государства: для бедных стран – около 35% ВВП, для среднеразвитых стран – приблизительно 46, для высокоразвитых стран – примерно 73% ВВП. В большинстве случаев, когда фактические размеры государства превышают его критические величины (размеры государства являются избыточными), темпы экономического роста становятся отрицательными.

7. В группах стран, по которым существуют статистически значимые связи, *оптимальные размеры государства* в 1991–2000 гг. составили: для слаборазвитых стран – приблизительно 15% ВВП, для среднеразвитых стран – примерно 17%, для высокоразвитых стран – около 24% ВВП. Эти результаты в целом соответствуют расчетам оптимальных размеров государства, проведенным Дж. Скалли¹⁴.

8. Значения оптимальных размеров государства во всех группах стран (за исключением карликовых) оказываются намного ниже не только его максимальных размеров, но и размеров государства в среднем по группам. Это свидетельствует о существенном завышении фактических размеров государства по сравнению с его оптимальными размерами. В результате фактические темпы экономического роста в среднем по совокупности из 139 стран оказались примерно вдвое ниже, чем темпы роста в странах с оптимальными размерами государства (2,3 и 4,3% соответственно). В некоторых группах разрыв между темпами роста по группе в среднем и темпами роста в странах с оптимальными размерами государства оказывается еще большим. Так, во всех бедных странах (группа 13а) темпы роста составили в среднем 1,6% в год, а в тех из них, где поддерживались оптимальные размеры государства, – 4,4%; в больших бедных странах (группа 4) – 7,1 и -2,2%. Очевидно, существенное завышение фактических размеров государства по сравнению с его оптимальными уровнями послужило одной из причин в целом низких темпов экономического роста в этих странах.

9. Наличие значительного разрыва между фактическими и оптимальными темпами экономического роста, вызванного различиями между фактическими и оптимальными размерами государства, показывает масштабы возможного ускорения темпов экономического роста во многих странах мира.

Характер связи между размерами государства и темпами экономического роста хорошо виден на примере данных 8-й группы – группы стран со средним уровнем развития и большой численностью населения, группы, в которую входит и Россия. Зависимость темпов экономического роста от уровня размеров государства здесь является

¹⁴ Уровни налоговых изъятий в процентах к ВВП, обеспечивающие максимизацию темпов экономического роста в 1927–1988 гг., по расчетам Дж. Скалли, составили в Дании – 18,5, в Великобритании – 25,2, в Италии – 20,8, в Швеции – 16,6, в Финляндии – 18,9, в США – 21,8 (в 1929–1989 гг.), в Новой Зеландии – 19,7 (в 1927–1994 гг.). Scully J.W. Taxation and Economic Growth in New Zealand. Revised IRD Working Paper, March, 1996, No 14, Inland Revenue Department, Wellington.

достаточно сильной (см. рис. 5). Изменение состава группы за счет удаления явного выброса в виде Польши еще более усиливает эту отрицательную зависимость. Подбор кривых тренда, описывающих облако рассеяния наблюдений (без Польши) наилучшим образом, приводит к полиному второго порядка, имеющему вид, напоминающий перевернутую латинскую букву *U* (см. рис. 6).

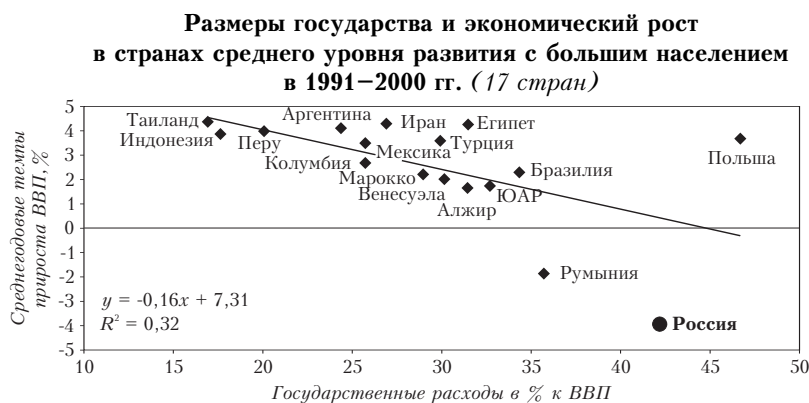

Рис. 5

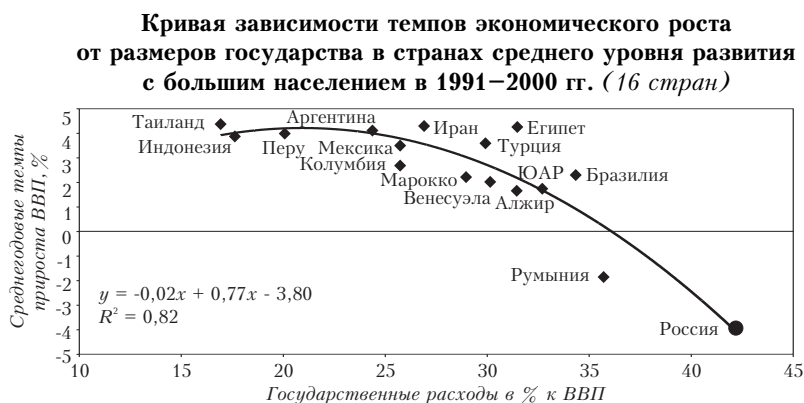

Рис. 6

Решение этого уравнения на максимизацию темпов роста дает величину удельного веса государственных расходов в ВВП, равную 20,9%. Это значение *фискальной нагрузки, соответствующее максимальным темпам роста в указанной группе, можно назвать оптимальными размерами государства для стран среднего уровня развития с большой численностью населения*. Параметры полученной кривой таковы, что при значениях удельного веса государственных расходов в ВВП ниже 20,9% его рост ассоциируется, как правило, с повышением темпов экономического роста (восходящая часть кривой). Такой *уровень размеров государства, при котором его увеличение сопровождается повышением темпов экономического роста, можно назвать необходимым*.

При увеличении размеров государства за пределы его оптимальной величины происходит последовательное снижение темпов экономического роста (нисходящая часть кривой). Такие размеры

государства (примерно в пределах 21–36% ВВП) для группы средне-развитых стран с большой численностью населения можно назвать *нерациональными*. При достижении удельным весом государственных расходов уровня, близкого к 36% ВВП, среднегодовые темпы экономического роста становятся нулевыми. Данную величину размеров государства можно назвать *критической*. Дальнейшее увеличение размеров государства уводит среднегодовые темпы экономического роста в область устойчиво отрицательных значений. Такие размеры государства можно назвать *избыточными*.

Нетрудно видеть, что на фоне других стран Россия отличается особенно значительными избыточными размерами фискальной нагрузки. При том, что критические значения размеров государства, определенные непосредственно по российским данным (37,9% ВВП), близки к критическим значениям размеров государства, рассчитанным по данным стран 8-й группы (соответственно 36–38% ВВП), все фактические показатели размеров государства в России оказываются существенно завышенными. В 1992–2001 гг. средние значения фискальной нагрузки в ней были выше, чем в странах 8-й группы, на 36% (40,2 и 29,5% ВВП соответственно), максимальные – на 25% (51,9 и 41,5% ВВП), минимальные – на 83% (33,3 и 18,2% ВВП соответственно). Отрыв средних российских значений последнего десятилетия от оптимальных размеров государства в странах 8-й группы оказывается более чем двукратным (40,2 и 18,2% ВВП соответственно). Неудивительно поэтому, что и отклонение по темпам экономического роста оказалось также весьма внушительным – минус 2,8% в среднем в год для России, 2,5% в год в среднем для стран 8-й группы и 4,1% в среднем для больших стран среднего уровня развития с оптимальными размерами государства.

Модель экономического роста

Для каждой из рассматриваемых групп стран были построены квадратичные регрессионные уравнения. Их параметры по сравнению с параметрами линейных регрессионных уравнений оказались статистически более значимыми. Часть кривых линий трендов этих квадратичных уравнений оказалась подобной обычной латинской букве *U*, часть – перевернутой букве *U*. На первый взгляд могло сложиться впечатление, что полученные линии трендов свидетельствуют об отсутствии единой закономерности. Однако это не так. Экстремумы кривых, напоминающих перевернутую букву *U* (максимальные значения), приходятся на полосу значений размеров государства в пределах от 6 до 29% ВВП. В отличие от них экстремумы кривых, напоминающих обычную букву *U* (минимальные значения), приходятся на полосу значений фискальных размеров государства в пределах от 38 до 65% ВВП. Иными словами, экстремумы кривых, подобных перевернутой букве *U*, соответствуют максимальным темпам экономического роста и оптимальным размерам государства, а экстремумы кривых, подобных обычной букве *U*, – минимальным темпам роста и критическим

размерам государства. Сами же кривые, построенные для отдельных групп стран, представляют собой частные компоненты более общей кривой, описывающей зависимость темпов экономического роста от размеров государства во всех странах рассматриваемой совокупности.

Эта кривая представлена в верхней части рис. 7. По оси X отложены значения относительных размеров государства (удельный вес государственных расходов в ВВП), по оси Y – темпы прироста ВВП. *Кривая зависимости темпов экономического роста от относительных размеров государства* состоит из сплошной линии, воспроизведенной по наблюдаемым линиям трендов, и прерывистых отрезков, построенных авторами в качестве ее логических продолжений. Общий вид этой кривой напоминает повернутую вокруг вертикальной оси и уложенную горизонтально латинскую букву S .

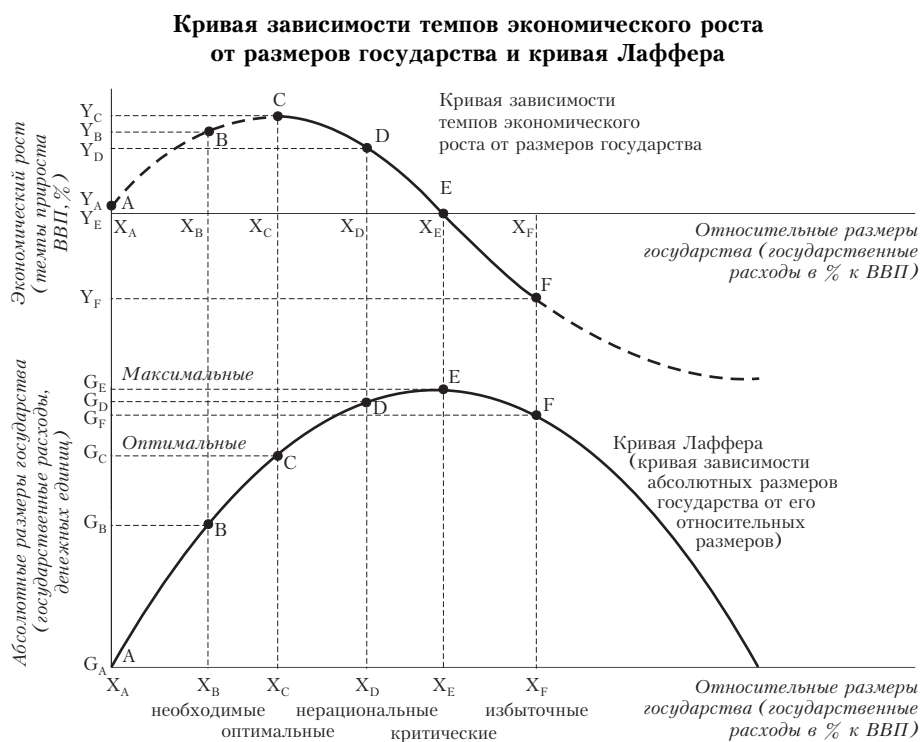

Рис. 7

Анализ этой кривой полезно дополнить параллельным рассмотрением хорошо известной кривой Лаффера (нижняя часть рис. 7). Последняя известна в качестве кривой, описывающей зависимость абсолютного объема налоговых поступлений от относительного уровня налоговой нагрузки. В данном случае она может быть интерпретирована как *кривая зависимости абсолютных размеров государства (абсолютных размеров государственных расходов) от его относительных размеров*. Абсолютные размеры государства могут быть представлены в виде максимального объема финансовых ресурсов, получаемых государством всеми способами (как регулярным налогообложением, так и с помощью неналоговых доходов, займов, денеж-

ной эмиссии, конфискаций). Показателем относительных размеров государства выступает удельный вес государственных расходов в ВВП.

Можно предложить следующую интерпретацию данной кривой. Точка *A* представляет собой не фиксируемый статистикой случай, при котором как *относительные*, так и *абсолютные размеры государства равны нулю* (иными словами, государство отсутствует). Такая ситуация вполне реальна, поскольку по сравнению с экономической деятельностью государство представляет собой явление, исторически более молодое. В точке *A* долгосрочные темпы экономического роста являются положительными, хотя и, очевидно, весьма низкими (пример – эволюция человечества в догосударственную эпоху)¹⁵. Таким образом, относительные размеры государства равны нулю: $X_A = 0$, абсолютные размеры государства равны нулю: $G_A = 0$, темпы экономического роста положительны: $Y_A > 0$.

Появление государства и активизация его деятельности сопровождаются увеличением его размеров – как относительных, так и абсолютных. Предоставление государством негосударственному сектору ряда ключевых услуг поначалу оказывает положительное воздействие на темпы экономического роста. В результате происходит сдвиг последних вдоль кривой вправо вверх (из точки *A* в точку *B*). Размеры государства в точке *B* можно назвать *необходимыми*: $X_B > 0$, $G_B > 0$, $Y_B > 0$.

Дальнейшее увеличение относительных размеров государства сопровождается более высокими абсолютными темпами экономического роста, однако скорость их увеличения постепенно замедляется. Предельная отдача от каждого дополнительного процента прироста удельного веса государственных расходов в ВВП снижается, пока не оказывается равной нулю в точке *C*. В ней темпы экономического роста становятся максимальными, а размеры государства (как относительные, так и абсолютные) – *оптимальными с точки зрения максимизации темпов экономического роста*: $Y_C = \max$. При этом размеры государства (и абсолютные, и относительные) еще далеки от своих потенциальных максимумов: $X_C > X_B$, $G_C > G_B$.

Пытаясь еще больше увеличить ресурсы, находящиеся в распоряжении государства (абсолютные размеры), оно продолжает расширять свой удельный вес в ВВП: $X_D > X_C$, $G_D > G_C$. Однако его дальнейшее увеличение сопровождается абсолютным снижением темпов роста (их сдвигом вдоль кривой вправо вниз). Предельная отдача от дополнительного прироста фискальной нагрузки становится отрицательной. Тем не менее абсолютные темпы роста экономики продолжают оставаться положительными: $Y_D < Y_C$, но $Y_D > 0$. Точка *D* характеризует, таким образом, *нерациональные* размеры государства.

Снижение темпов роста не останавливает государство в его усилиях по наращиванию своих масштабов: $X_E > X_D$. Увеличение относи-

¹⁵ Статистическое отражение такой экономической деятельности, очевидно, невозможно по определению, поскольку статистическая служба является частью государства. Следовательно, одно только наличие национальной статистической отчетности означает, что размеры государства являются ненулевыми.

тельных и абсолютных размеров государства приводит к тому, что темпы экономического роста снижаются в точке E до нуля: $Y_E = 0$. Следовательно, размеры государства становятся *критическими*. Абсолютные размеры государства достигают своего максимума: $G_E = max$.

Продолжение роста относительных размеров государства (несмотря на переход темпов роста экономики в область отрицательных значений) свидетельствует о сдвиге темпов роста вдоль кривой вправо вниз – от точки E к точке F : $Y_F < 0$. Наступает момент, когда увеличение ресурсов, изымаемых государством из негосударственного сектора, оказывается недостаточным для того, чтобы компенсировать их абсолютное сокращение, вызываемое падением производства в негосударственном секторе. Абсолютные размеры государства начинают сокращаться: $G_F < G_E$, хотя его относительные размеры еще могут продолжать расти: $X_F > X_E$. Таким образом, размеры государства в точке F являются *избыточными*.

Истории известны случаи, когда несмотря на экономическую катастрофу, вызванную безудержной экспансией государства, оно все же продолжало наращивать долю своих изъятий из экономики, с чудовищной быстротой поглощая лихорадочно таявшие ресурсы страны. В определенный момент кризис в экономике превращается в ее свободное падение. Продолжающееся увеличение относительных размеров государства усугубляет распад хозяйственной и общественной жизни. Размеры государства становятся *катастрофическими*.

Экономические катастрофы, как правило, способствуют пересмотру государством проводимой им политики. Наступает момент, когда оно начинает реформы по сокращению своего участия в экономике. Тогда уменьшение его относительных размеров сопровождается движением темпов роста вдоль кривой влево вверх. Вначале происходит уменьшение темпов спада, а затем – и возврат темпов роста в область положительных значений.

В зависимости от многих причин (включая и степень амбициозности проводимой политики) сдвиг темпов экономического роста вдоль кривой влево вверх может прекратиться в любой точке на отрезке CF . В случае проведения последовательной политики размеры государства могут быть сокращены до оптимальных, и тогда темпы экономического роста сдвинутся к точке C , достигая при этом своих максимальных значений. По такому пути пошли, в частности, Китай, Ирландия, Казахстан, некоторые другие страны.

При проведении непоследовательной политики – если относительные размеры государства сокращаются незначительно – темпы экономического роста могут передвинуться на отрезок EF . Тогда экономический спад будет по-прежнему продолжаться, хотя и меньшими темпами, чем раньше. Нечто подобное происходило в России в 1992–1998 гг. (см. рис. 8). В случае более существенного сокращения относительных размеров государства темпы экономического роста могут переместиться на отрезок DE , как это произошло в России, например, в 1999 г., или отрезок CD , как было в 2000 г. Однако возможны и рецидивы регрессивного движения, когда относительные размеры государства после короткого периода сокращения вновь увеличи-

**Государственные расходы и экономический рост
в России в 1992–2002 гг.**

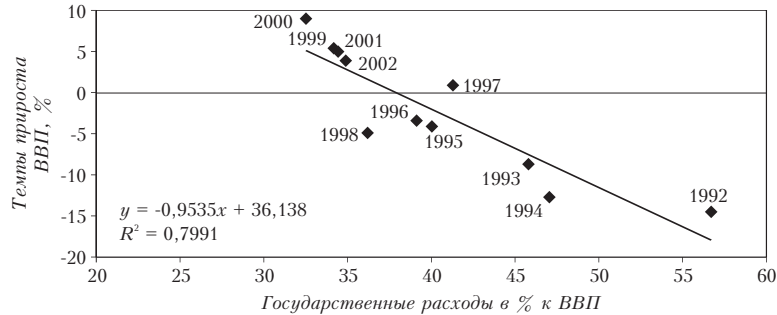

Рис. 8

ваются. Тогда темпы экономического роста сдвигаются из отрезка CD в отрезок DE , как это произошло в России в 2001–2002 гг.

Из сопоставления двух кривых на рис. 7 отчетливо видно, что задачи максимизации темпов экономического роста (темпов увеличения частного и национального богатства, темпов повышения уровня экономического развития страны и уровня жизни ее населения) не идентичны задачам увеличения ресурсов, находящихся в распоряжении государства (его относительных и абсолютных размеров). Иными словами, *интересы национальной экономики и интересы государства далеко не всегда совпадают. Они в целом не противоречат друг другу на отрезке AC , когда повышение темпов роста экономики обеспечивается в том числе и за счет повышения активности государства и увеличения его размеров (необходимых), и на отрезке EF , когда такие же последствия для экономического роста обеспечиваются за счет сокращения размеров государства (избыточных).*

Наибольшую трудность для проведения ответственной экономической политики представляет нахождение страны в пределах отрезка SE . *Национальные власти сталкиваются с противоположными, фактически взаимоисключающими вызовами. С одной стороны, максимизация ресурсов в распоряжении государства, то есть сдвиг от G_C к G_E , требует повышения относительных размеров государства с X_C до X_E . Однако за это приходится расплачиваться снижением темпов экономического роста с Y_C до Y_E или даже до Y_F . С другой стороны, максимизация темпов экономического роста требует сокращения относительных размеров государства с X_E до X_C . А это приводит к неизбежному сокращению абсолютного объема ресурсов, находящихся в распоряжении государства, с G_E до G_C и соответственно к сокращению реализуемых им программ. Проведение такой политики является непростым делом вообще, а в условиях представительной демократии – в особенности.*

Решения данной дилеммы в рамках краткосрочной перспективы нет. Одновременная максимизация двух различных функций с несовпадающими экстремумами невозможна. Возможное решение лежит лишь в рамках модели с увеличенными временными горизонтами. Тогда максимизация темпов роста экономики позволяет

повысить совокупный объем производимых ею ресурсов в средне- и долгосрочной перспективе. Объем этих ресурсов может быть увеличен настолько, что относительно меньший удельный вес государственных изъятий из экономики тем не менее обеспечивает их более высокие абсолютные размеры.

Классическим примером такого рода явился стратегический маневр, осуществленный в Китае в 1979–1996 гг. Снижение удельного веса государственных расходов с 36 до 13% ВВП сопровождалось повышением среднегодовых темпов экономического роста до 9,6%. В результате за 17 лет произошло не только пятикратное увеличение реальных размеров ВВП, но и удвоение абсолютного объема госу-

Т а б л и ц а 5

**Сценарии развития российской экономики до 2015 г.
в зависимости от изменения размеров государства**

Показатели	2002 г. (ожд.)	Прогнозные значения макро- экономических показателей в 2015 г. при:		
		увеличении размеров государства	сохранении размеров государства	снижении размеров государства
Исходные условия:				
Государственные расходы в % к ВВП	34,9	40,0	34,9	25,0
Негосударственные расходы в % к ВВП	65,1	60,0	65,1	75,0
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	4,0	0,2	2,9	8,9
Абсолютные значения в 2015 г., трлн. руб. в ценах 2002 г.:				
ВВП	10,9	11,2	15,7	33,0
Государственные расходы	3,8	4,5	5,5	8,3
Негосударственные расходы	7,1	6,7	10,3	24,8
На душу населения, тыс. руб. в ценах 2002 г.:				
ВВП	76,0	86,9	116,5	237,9
Государственные расходы	26,5	34,8	40,6	59,5
Негосударственные расходы	49,5	52,2	75,8	178,4
Индексы роста (2002 г.=100%):				
ВВП	100,0	103,1	144,5	303,1
Государственные расходы	100,0	118,2	144,5	217,2
Негосударственные расходы	100,0	95,0	144,5	349,1
Индексы роста на душу населения (2002 г.=100%):				
ВВП	100,0	114,4	153,3	313,2
Государственные расходы	100,0	131,2	153,3	224,4
Негосударственные расходы	100,0	105,4	153,3	360,8
Кумулятивные значения в 2003–2015 гг., трлн руб. в ценах 2002 г.:				
ВВП		151,9	173,7	251,6
Государственные расходы		57,2	60,6	69,8
Негосударственные расходы		94,7	113,1	181,8

дарственных расходов. В последующие годы государственные расходы в Китае были увеличены до 20% ВВП, что, судя по всему, пока не слишком негативно сказалось на темпах роста его экономики.

Возможный вариант применения подобного подхода в российских условиях предложен в таблице 5. Прогнозные значения показателей российской экономики в 2015 г. рассчитаны исходя из параметров уравнения зависимости темпов экономического роста в России от размеров государства в 1992–2001 гг. (см. рис. 8).

При последовательном повышении удельного веса государственных расходов в ВВП с нынешних 34,9 до 40% к 2015 г. среднегодовые темпы прироста российской экономики ожидаются на уровне, незначительно превышающем ноль. Хотя абсолютные размеры государственных расходов в этом случае вырастут на 18%, реальный ВВП останется практически на нынешнем уровне, а частные расходы сократятся на 5%. При сохранении размеров государства до 2015 г. на сегодняшнем уровне среднегодовые темпы прироста экономики в предстоящие 13 лет могут составить около 3%. В течение данного периода как ВВП, так и государственные и частные расходы увеличатся в равной степени – приблизительно на 45%. В том случае, если будет осуществлен маневр, подобный проведенному в Китае, с сокращением удельного веса государственных расходов в ВВП, скажем, до 25% к 2015 г., то среднегодовые темпы российской экономики могут повыситься до 8–9%. Тогда за 13 лет величина реального ВВП может увеличиться втрое, частных расходов – в 3,5 раза, государственных – в 2,2 раза.

* *
*

Существует закономерность нелинейного вида, связывающая размеры государства с темпами экономического роста. В небольших странах (с численностью населения менее 1 млн. человек) увеличение размеров государства ассоциируется, как правило, с повышением темпов экономического роста, хотя эта связь не всегда является статистически значимой.

В странах с населением более 1 млн. человек увеличение размеров государства приводит, как правило, к замедлению экономического роста. В малых слаборазвитых странах отрицательная связь между размерами государства и темпами экономического роста является наиболее неустойчивой, а в малых высокоразвитых странах – наиболее слабой. При повышении уровня экономического развития ее устойчивость возрастает, но сила ослабевает. При увеличении численности населения и устойчивости, и сила связи возрастают. Наиболее устойчивая отрицательная зависимость экономического роста от размеров государства характерна для больших высокоразвитых стран, а наиболее сильная – для больших стран с низким уровнем экономического развития.

Нелинейный характер этой связи позволяет рассчитать критические и оптимальные размеры государства для групп стран и от-

дельных стран. Для России критическим значением величины государственных расходов, при превышении которого устойчивый экономический рост прекращается и начинается спад, выступает уровень в 36–38% ВВП. Оптимальными размерами государства, при которых обеспечивается максимизация темпов экономического роста, для России является полоса значений в пределах 18–21% ВВП.

Содержание рекомендаций относительно изменения фактических размеров государства в большой степени зависит от определения положения той или иной страны относительно их критических и оптимальных уровней. Нынешний фактический уровень фискальной нагрузки в России существенно превышен с точки зрения как ее сравнений с другими странами сопоставимого уровня развития и сопоставимой численности населения, так и с точки зрения максимизации в ней темпов экономического роста. И международные сопоставления, и недавний отечественный опыт подтверждают возможность устойчивого роста российского ВВП в среднесрочной перспективе на 8–9% ежегодно. Необходимым (хотя и недостаточным) условием этого является сокращение нынешних размеров государства не менее чем на 10–15 процентных пунктов ВВП. Такое сокращение может быть проведено в течение ближайших 10–15 лет. В случае реализации данного сценария утроение российского ВВП к 2015 г. вполне реально.

П р и л о ж е н и е

**Параметры регрессионных уравнений
зависимости государственных доходов от различных факторов**
(*t*-статистика в скобках)

№	Независимые переменные	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>R</i> ²	Количество стран
Географическое положение					
1	Площадь территории, км ²	39,92 (9,312)	-2,17 (-2,614)	0,040	166
2	Длина сухопутных границ, км	30,94 (27,747)	0,00 (-2,831)	0,047	166
3	Компактность территории (отношение длины сухопутных границ к квадратному корню из площади территории)	32,03 (17,441)	-1,71 (-1,91)	0,022	166
4	Наличие выхода к Мировому океану (<i>да, нет</i>)	27,41 (14,464)	1,95 (0,911)	0,005	166
5	Длина береговой линии, км	27,71 (6,221)	0,54 (0,381)	0,001	130
6	Удаленность от Мирового океана ¹	27,97 (28,123)	0,16 (2,052)	0,025	166
7	Удаленность от экватора, градус широты	22,70 (23,237)	0,01 (9,37)	0,349	166
8	Наличие стран-соседей (<i>да, нет</i>)	30,67 (14,771)	-2,10 (-0,918)	0,005	166
9	Число стран-соседей, единиц	30,22 (20,888)	-0,38 (-1,11)	0,007	166

Продолжение

№	Независимые переменные	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>R</i> ²	Количество стран
Климат					
10	Среднегодовая температура, °C	40,60 (19,348)	-0,60 (-6,012)	0,181	166
11	Максимальная температура при максимальной влажности, °C	38,11 (25,508)	-0,46 (-7,166)	0,238	166
12	Индекс типичного климата ²	42,99 (15,941)	-0,55 (-5,463)	0,154	166
13	Индекс экстремального климата ³	41,45 (21,185)	-0,46 (-6,967)	0,228	166
14	Интегральный индекс климата ⁴	43,05 (18,788)	-0,53 (-6,557)	0,208	166
Природные ресурсы					
15	Удельный вес площади обрабатываемой земли во всей площади территории страны, %	31,00 (17,649)	-0,05 (-1,355)	0,011	166
16	Экспорт нефти в % к ВВП	28,32 (29,835)	0,13 (1,411)	0,012	165
17	Импорт нефти в % к ВВП	28,82 (32,446)	0,00 (0,163)	0,000	165
18	Сальдо баланса экспорта–импорта нефти в % к ВВП	28,83 (32,563)	0,00 (-0,04)	0,000	165
19	Наличие положительного сальдо баланса экспорта–импорта нефти (да, нет)	28,65 (28,798)	1,39 (0,641)	0,003	166
Демография					
20	Численность населения, млн. человек	42,47 (10,676)	-3,57 (-3,482)	0,069	166
21	Плотность населения, человек/км ²	29,14 (21,551)	-0,27 (-0,197)	0,000	166
22	Удельный вес населения в возрасте от 0 до 14 лет во всем населении, %	51,27 (20,81)	-0,67 (-9,467)	0,353	166
23	Удельный вес населения в возрасте свыше 65 лет во всем населении, %	17,90 (14,681)	1,66 (10,876)	0,419	166
24	Возрастная нагрузка, % ⁵	50,38 (17,233)	-31,28 (-7,595)	0,260	166
Диверсификация населения					
25	Этнолингвистическая диверсификация населения, % ⁶	32,49 (24,513)	-13,50 (-4,53)	0,129	141
26	Удельный вес крупнейшей этнической группы во всем населении, %	18,62 (7,249)	0,15 (4,251)	0,099	166
27	Удельный вес крупнейшей языковой группы во всем населении, %	18,12 (7,292)	0,15 (4,621)	0,115	166
28	Удельный вес крупнейшей религиозной группы во всем населении, %	28,53 (10,325)	0,01 (0,156)	0,000	166

№	Независимые переменные	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>R</i> ²	Количество стран
29	Индекс разнообразия, % ⁷	34,24 (21,332)	-0,17 (-3,884)	0,084	166
30	Удельный вес голосов, собираемых наибольшей партией, % от всех голосовавших	33,60 (15,287)	-0,08 (-2,307)	0,031	166
Административная система государства					
31	Централизация государства ⁸ (централизованное государство – 0, децентрализованное – 1)	24,51 (21,633)	9,09 (5,606)	0,161	166
32	Степень централизации (удельный вес расходов центрального правительства во всех расходах расширенного правительства), %	51,97 (12,764)	-0,26 (-5,77)	0,169	166
33	Число административных единиц следующего за центральным правительством уровня	28,85 (20,575)	0,01 (0,089)	0,000	166
34	Численность населения, проживающего на территории одной административной единицы, млн. человек	40,12 (13,44)	-4,25 (-3,904)	0,085	166
Экономика					
35	ВВП по паритетам покупательной способности валют, млрд. долл. в ценах 1993 г.	27,46 (17,182)	1,05 (1,113)	0,007	166
36	ВВП по паритетам покупательной способности на душу населения, долл. в ценах 1993 г.	-28,18 (-5,294)	15,77 (10,817)	0,416	166
37	Удельный вес сферы услуг в ВВП, %	7,20 (2,18)	0,41 (6,773)	0,221	164
38	Удельный вес занятых в сфере услуг во всей численности занятых, %	14,16 (7,721)	0,32 (8,751)	0,321	164
39	Урбанизация (удельный вес городского населения во всем населении), %	14,65 (7,962)	0,27 (8,477)	0,305	166
40	Уровень относительных цен (внутренние цены в % к ценам в США)	18,03 (13,377)	0,21 (9,507)	0,357	165
41	Индекс условий торговли, % ⁹	28,82 (32,049)	0,01 (0,068)	0,000	165
42	Инфляционный налог в % к ВВП ¹⁰	28,88 (21,608)	0,02 (0,059)	0,000	166
Внешняя торговля					
43	Экспорт в % к ВВП	23,69 (14,956)	0,13 (3,838)	0,083	165
44	Импорт в % к ВВП	25,02 (13,661)	0,08 (2,361)	0,033	165
45	Объем внешнеторгового оборота в % к ВВП	24,08 (13,905)	0,06 (3,159)	0,058	165
46	Сальдо внешнеторгового оборота в % к ВВП	30,72 (30,802)	0,31 (3,623)	0,075	165

¹ Удаленность от Мирового океана — отношение длины береговой линии к квадратному корню из площади территории страны.

² Индекс типичного климата — среднегодовая температура (градусов по Цельсию) + 0,1*[среднедневная влажность воздуха (%)].

³ Индекс экстремального климата — максимальная температура при максимальной влажности (градусов по Цельсию) + 0,1*[максимальная дневная влажность воздуха (%)].

⁴ Интегральный индекс климата — средняя арифметическая из индекса типичного климата и индекса экстремального климата.

⁵ Возрастная нагрузка — отношение численности нетрудоспособного населения к численности трудоспособного населения.

⁶ Этнолингвистическая диверсификация населения — средняя арифметическая из пяти индексов:

– вероятность того, что два случайно выбранных человека из данной страны не принадлежат к одной и той же этнолингвистической группе;

– вероятность того, что два случайно выбранных человека из данной страны говорят на разных языках;

– вероятность того, что два случайно выбранных человека из данной страны не говорят на одном языке;

– удельный вес населения страны, не говорящего на официальном языке;

– удельный вес населения страны, не говорящего на наиболее широко распространенном языке.

⁷ Индекс разнообразия — сто минус средняя арифметическая из трех показателей:

– удельный вес наибольшей этнической группы во всем населении;

– удельный вес наибольшей языковой группы во всем населении;

– удельный вес наибольшей религиозной группы во всем населении.

⁸ Централизация государства — отсутствие (наличие) доходных (и/или расходных) полномочий на более низких уровнях административного управления.

⁹ Индекс условий торговли — среднегодовое изменение соотношения экспортных и импортных цен.

¹⁰ Инфляционный налог в % к ВВП — произведение среднегодовой величины денежной базы в % к ВВП и ставки инфляционного налога, равной среднегодовым темпам прироста потребительских цен.

Источники: CIA, The World Factbook, 1997–98. Washington–London, Brassey's, 1997; Clements J. Clements' Encyclopedia of World Government, 1998–1999. Dallas, Texas, Political Research, vol. 13; ILO, World Employment Report, 1998–99. Employability in the Global Economy. Geneva, ILO, 1998; IMF. Government Finance Statistics Yearbook. Washington, 1992–2001; IMF, World Economic Outlook Database. Washington, 2001; Kidron M., Segal R. The State of the World. Atlas, 5th Edition. Penguin Books. February 1998; Parker P.M. National Cultures of the World, Statistical Reference. Cross-Cultural Statistical Encyclopedia of the World. London, Greenwood Press, 1997, vol. 4; La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. The Quality of Government. – The Journal of Law, Economics, & Organization, 1999, April; World Bank, World Development Indicators. Washington, 1997–2001.